

Блеск слёз скрыл в глазах юноши недопустимые для его возраста властность, упрямство и холодную решимость.

Самое страшное — это не вечно находиться во тьме, а когда кто-то приближается, освещая всё вокруг, но вскоре собирается уйти.

— Ты не можешь уйти.

Му Яо не хотел и не соглашался на уход Чэнь Цяня.

Поэтому, независимо от того, какие средства придется использовать, он не позволит ему уйти.

К счастью, в тот момент Чэнь Цянь проявил мягкость, иначе Му Яо не знал, что бы он сделал.

А сейчас?

Кошмар? Проснется, и всё наладится.

Выражение в глазах молодого человека было удивительно похоже на то, что было двенадцать лет назад, с той лишь разницей, что теперь в них добавилась ничем не скрываемая страсть.

Губы Чэнь Цяня были влажными, слегка блестели. В уголках глаз Му Яо постепенно нарастал красный оттенок, и его обычно спокойное и уравновешенное выражение лица начало рушиться.

Смотря на Чэнь Цяня с одержимостью, Му Яо медленно опустил голову.

Красный оттенок исчезал. Чэнь Цянь не любил кровавых сцен, поэтому подобные ситуации редко появлялись в его снах.

Он попытался вырваться, но, как и много раз прежде, это не удалось.

Чэнь Цянь знал, что у него есть кошмар, ужасный кошмар, который контролирует его и заставляет страдать. Но он не мог не поддаваться ему, не мог отказаться.

Даже если позже он отчаянно пытался вырваться, тепло в начале всегда соблазняло его, делая его волю слабой, и он погружался в кошмар.

В этот момент он совершенно не чувствовал, что происходит вокруг.

С тихим вздохом Чэнь Цянь попытался успокоиться. Он знал, что это поможет ему почувствовать себя лучше.

Даже если он действительно скучал, тосковал и не хотел отпускать, он не мог позволить себе погрузиться в это, потеряться.

Ему ещё нужно было заботиться о Цин Юань — посмертном ребенке Тао Чжо.

И, конечно, о Му Яо.

Чэнь Цянь знал, что он не может оставить Му Яо.

Погодите? Что это за ощущение?

На губах была влага, что-то мягкое. Этот предмет слегка двигался по губам, казалось, с крайней почтительностью.

Это соблазнило Чэнь Цяня, и он попытался высунуть язык, чтобы лизнуть.

Ведь горные кошки действительно любят лизать. Это было врожденной чертой Чэнь Цяня.

Когда Му Яо осознал, что делает Чэнь Цянь, сильное потрясение мгновенно разрушило его одержимость, и он очнулся.

Это было просто невероятно!

Мягкий, влажный и теплый язык нежно обрисовал контур губ Му Яо, заставив его сердце дрожать от недоверия и трепета.

«Учитель, мой Ацянь...»

Когда Чэнь Цянь открыл глаза, Му Яо всё ещё был в оцепенении. Осознав, что он сделал, Чэнь Цянь не решался смотреть на своего ученика.

Поэтому он пропустил панику на лице Му Яо.

Но, оказывается, это был не сон.

Он чувствовал легкое недоумение, ощущения были странными. Заметив, что Му Яо касается его, Чэнь Цянь ясно почувствовал трепет в сердце.

Казалось, он был счастлив.

А потом он проснулся.

Но сейчас действительно не время для нерешительности.

— Му Яо, рана... как? — Подняв взгляд на Му Яо, он произнес слабым голосом.

Даже в кошмаре он беспокоился о ране Му Яо. Переведя взгляд на правую руку Му Яо, Чэнь Цянь внутренне вздохнул, убедившись в своих подозрениях.

Му Яо действительно совсем не обращал внимания на свою рану.

Проявляя заботу с необычной холодностью в голосе, но с теплотой в глазах, это был уникальный стиль Чэнь Цяня. Му Яо видел это ясно.

Учитель не умел выражать беспокойство и заботу.

Му Яо выглядел естественно, так как паника, вызванная внезапным пробуждением Чэнь Цяня и страхом, что его чувства будут раскрыты, была хорошо скрыта. Однако он был ошеломлен заботой учителя.

Он быстро пришел в себя.

— Уже лучше, всё в порядке, — с искренней улыбкой ответил он.

Но, взглянув на рану на шее Чэнь Цяня, его выражение явно похолодело. Эмоции менялись так

быстро, что это казалось нереальным, слегка нестабильным.

— Лучше? — Чэнь Цянь сразу заметил его правую руку, лежащую на его груди, и с момента пробуждения знал, что лежит в его объятиях. — Я не давя на твою рану на животе?

Человек, который его обнимал, казался стройным, когда был одет, но сейчас, ощущая его, можно было понять, что его объятия вполне способны вместить Чэнь Цяня.

Но рука и грудь были сейчас его главной заботой.

Беспокойство за ученика уже превзошло печаль, вызванную кошмаром.

Ведь, в конечном счете, человек перед ним был важнее, чем прошлое.

Но Чэнь Цянь никогда не думал объяснять что-то своему ученику. Му Яо тоже это понимал, поэтому не задавал лишних вопросов, лишь с едва заметной жалостью в глазах.

Он знал многое.

— Ничего страшного, учитель, ты не тяжелый.

Чувство слабости всё ещё охватывало его, как утопающий, который не может бороться и только погружается всё глубже. Услышав это, Чэнь Цянь понял, что, вероятно, не сможет переубедить ученика.

Он с трудом поднял руку и коснулся правой руки Му Яо. Ученик выглядел смущенным, не решаясь спорить.

Главное, что Чэнь Цянь был слишком мягким, особенно в его нижнем белье.

В этот момент, если бы Чэнь Цянь приказал ему умереть, Му Яо, вероятно, не замедлил бы.

В некотором смысле, оба молчаливо игнорировали предыдущую неловкость.

При свете огня было видно, что кожа на правой руке Му Яо была сине-фиолетовой и опухшей, и единственное, что ещё можно было считать удачей, это то, что рана не затронула кость. Чэнь Цянь слегка коснулся края раны и больше не осмелился двигаться.

— Гной, — прохладно и слабо произнес Чэнь Цянь, просто констатируя факт. Но сжатые губы выдавали его заботу и боль.

Как можно не переживать?

— Ничего страшного, ссс... — Му Яо оборвал свои слова, когда палец Чэнь Цяня, наказывая его, коснулся раны.

Сбоку на растрепанных волосах торчала пара ушей, белых снаружи и розовых внутри, выражающих гнев хозяина.

Кончики ушей были покрыты мехом, расходящимся веером, маленькие пучки, слегка дрожащие на ветру из-за гнева хозяина. В сочетании с покрасневшими от жара щеками и широко открытыми глазами Чэнь Цяня, это выглядело неожиданно мило и трогательно.

Горная кошка.

Маска обиды, которую он успел надеть, застыла, и Му Яо был потрясен увиденным.

Такой милый, такой милый.

Наверное, уши появились после того, как учитель проснулся, раньше они были скрыты растрепанными волосами, и только сейчас, торча, стали заметны.

Как хорошо.

Чэнь Цянь, увидев удивленное выражение на лице ученика, словно осознал что-то, с трудом поднял слабую правую руку и потрогал свои уши.

Отлично, частичная трансформация всё же произошла.

Чэнь Цянь был полон смирения.

Рука, держащая нож, не могла не дрожать.

Удалять гниющую плоть... Как же это должно быть больно?

Чэнь Цянь, сдерживая боль в сердце, взял нож, нагретый на огне, и начал аккуратно удалять гниющую плоть вокруг раны на руке Му Яо, медленно и осторожно.

В ночи тусклый свет освещал рану, давая Чэнь Цяню возможность обработать её.

Всё тело было чистым и свежим, очевидно, ученик помог ему помыться. Учитель уже привык к безграничной заботе Му Яо, поэтому не чувствовал ничего странного.

Чувство слабости всё ещё охватывало его, казалось, бесконечно. Но рана Му Яо уже слишком долго оставалась без внимания, и Чэнь Цянь знал, что больше нельзя ждать.

Ранее он узнал от Му Яо, что они уже целые сутки находятся в ловушке под обрывом.

То есть трансформация произошла ещё вчера днем. И, судя по небу, сегодняшний день тоже скоро закончится.

Прошло уже сутки, и если не обработать рану, порез может не зажить.

Ещё раньше Чэнь Цянь уже обработал рану на груди и животе Му Яо. Там ситуация была немного лучше, по крайней мере, Му Яо успел очистить рану и перевязать её. Иначе, если бы рана оставалась открытой целые сутки, даже если бы он заблокировал основные точки, потеря крови была бы слишком большой.

На горе Сиянь было много лекарственных трав, и они росли прямо у реки, где они находились. Чэнь Цянь, пользуясь лунным светом и поддержкой Му Яо, собрал и обработал травы, затем снял грубую повязку с раны и, увидев, что нагноение не сильное, нанес травяную пасту на рану, а затем оторвал несколько полосок от нижнего белья Му Яо и сделал повязку.

Он изучал медицину, поэтому, хотя Му Яо не одобрял его действий сразу после потери внутренней силы, он не смог его остановить.

Но именно из-за этого выхода Чэнь Цянь внезапно осознал, что он снова может чувствовать запахи.

Запах трав был уникальным, но Чэнь Цяню было не до этого.

Конечности были тяжелыми, на лбу выступил холодный пот, дрожь в пальцах была не только из-за боли в сердце, но и из-за истощения, но он не останавливался.

Му Яо, казалось, совсем не чувствовал боли в руке, украдкой поднимал взгляд и смотрел на сосредоточенное лицо учителя.

Он печалился, когда учитель хмурился.

Тайно вздыхал с облегчением, когда брови учителя разглаживались.

Нервничал, когда уши учителя опускались.

Казалось, счастье Чэнь Цяня было счастьем Му Яо.

Так оно и было.

Интересно, почему раньше, когда учитель мылся, уши не появлялись. Почему сейчас это произошло?

Ответа не было, и Му Яо не хотел разбираться.

Выдавив гной, удалив гнилую плоть, взяв нужное количество травяной пасты из очищенных листьев и нанеся её на рану, Чэнь Цянь перевязал правую руку Му Яо оставшимися полосками ткани.

Только после этого учитель вздохнул с облегчением и успокоился.

<http://bllate.org/book/16807/1545649>